

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-19631/2021 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

12.11.2021 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее — Комиссия) в составе:

<...>

при участии посредством видеоконференцсвязи представителей ООО «Оптима», АО «Россельхозбанк»;

рассмотрев жалобу ООО «Оптима» (далее — Заявитель, Общество) на действия АО «Россельхозбанк» (далее также — Заказчик) при проведении запроса предложений в электронной форме № ЗПЭФ151/21-ГО на право заключения договора на оказание услуг по технической эксплуатации, обслуживанию инженерных систем и комплексному обслуживанию зданий АО «Россельхозбанк» и прилегающих к ним территорий. (реестровый No 32110737546, далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

По мнению Заявителя, нарушение его прав и законных интересов со стороны Заказчика выразилось в ненадлежащем формировании Закупочной документации, влекущее ограничение конкуренции.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, Закупочной комиссии или Закупочной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в редакции, действующей на дату размещения Положения о закупках) (далее - Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, Закупочной или Закупочной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиям пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о закупках.

В единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru (далее — ЕИС; Официальный сайт) Заказчиком размещено Положение о закупке товаров, работ, услуг (далее — Положение о закупках). Указанное Положение о закупках в редакции, действующей на дату размещения извещения о проведении Закупки, размещено в ЕИС — 16.07.2021.

Извещение о проведении Закупки с начальной (максимальной) ценой договора в размере 111 438 579,48 руб. размещено на Официальном сайте 18.10.2021.

Дата окончания срока подачи заявок на участие в запросе предложений: «29» октября 2021 года.

Время окончания срока подачи заявок на участие в запросе предложений: 08-00 (по московскому времени).

Дата/срок рассмотрения, оценки и сопоставления заявок на участие в запросе предложений: не позднее «12» ноября 2021 года.

Согласно доводам жалобы Заказчик неправомерно установил требование к участникам закупки о наличии разрешающих документов на осуществление видов деятельности, связанных с выполнением договора, право на заключение которого является предметом Запроса предложений, а именно: участнику в составе заявки необходимо представить лицензию, выданную Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов IV класса опасности.

Как указал Заявитель, по смыслу Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" лицензии, выданной Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, на осуществление

деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов IV класса опасности не существует, в связи с чем Заказчиком предъявлено к участника неисполнимое требование.

В соответствии с п. 16.1.2 раздела II «Информационная карта» Документации, участник закупки должен иметь соответствующие разрешающие документы на осуществление видов деятельности, связанных с выполнением договора, право на заключение которого является предметом Запроса предложений, в том числе лицензию, выданную Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов IV класса опасности, распространяющуюся на следующие виды работ (услуг), выполняемых (оказываемых) в составе лицензируемого вида деятельности:

- Сбор отходов I класса опасности;
- Сбор отходов III класса опасности;
- Сбор отходов IV класса опасности;
- Транспортирование отходов I класса опасности
- Транспортирование отходов III класса опасности;
- Транспортирование отходов IV класса опасности;
- Утилизация отходов III класса опасности
- Утилизация отходов IV класса опасности;
- Обезвреживание отходов I класса опасности;
- Обезвреживание отходов III класса опасности;
- Размещение отходов IV класса опасности».

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности является лицензируемой.

На заседании Заказчик пояснил, что, установление данного требования в Документации обусловлено соблюдением законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления, поскольку осуществление исполнителем предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) влечет применение мер административной ответственности, что напрямую отразится на исполнении договора, заключенного с Банком по итогам проведения Закупки.

Кроме того, лицензия всегда выдается на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности единым документом, и иной формулировки в ней быть не может. При этом, в лицензии могут указываться различные виды работ (услуг), выполняемых (оказываемых) в составе лицензируемого вида деятельности.

Комиссия, изучив представленные документы, установила, что из положений оспариваемой Документации представлялось возможным уяснить, что участнику необходимо представить лицензию на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I-IV класса опасности.

При этом запросы на разъяснения от потенциальных участников в ходе приема заявок не поступали.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу о необоснованности данного довода жалобы.

Кроме того, Заявитель считает, что в Документации Заказчик не установил виды образуемых отходов, на осуществление деятельности с которыми участнику требуется предоставление лицензии или договора с третьим лицом, имеющим необходимую лицензию.

В частности, Заявителю не ясно образуются ли в действительности в процессе деятельности заказчика отходы I и III третьего класса опасности. Согласно ст. 67 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах I, II и III категорий, разрабатывают и утверждают программу производственного экологического контроля, осуществляют производственный экологический контроль в соответствии с установленными требованиями, документируют информацию и хранят данные, полученные по результатам осуществления производственного экологического контроля. Программа производственного экологического контроля содержит в том числе сведения:

- об инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и их источников;
- об инвентаризации сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и их источников;
- об инвентаризации отходов производства и потребления и объектов их размещения.

В соответствии с п.3 Порядка паспортизации и типовых форм паспортов отходов I-IV классов опасности, утвержденного Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.12.2020 № 1026, паспортизация отходов I-IV классов опасности осуществляется индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, в процессе деятельности которых образуются отходы I-IV классов опасности. При паспортизации отходов I-IV классов опасности составляются паспорта отходов, включенных в Федеральный классификационный каталог отходов, утвержденный приказом Росприроднадзора от 22.05.2017 N 242 (далее - ФККО), и паспорта отходов, не включенных в ФККО.

Таким образом, без предоставления разработанной и утвержденной программы производственного экологического контроля и паспорта отходов, образуемых в процессе деятельности Заказчика, не представляется возможность установить действительно ли в ходе деятельности Заказчика образуются отходы I и III третьего

класса опасности.

Вместе с тем Заказчик пояснил, что в Документации (пункты 2.1.1.2.1.16, 2.1.1.8.22, 2.1.2.1.1.16, 2.1.2.8.20, 2.2.1.8.7-2.2.1.8.11 раздела III «Техническая часть»

Документации указаны мероприятия по обращению с различными видами отходов, образующимися в процессе деятельности Заказчика в частности:

– ртутьсодержащими отходами (лампами люминесцентными), относящимися к отходам I класса опасности;

– маслами отработанными, обтирочным материалом, загрязненным маслами (содержание масел 15% и более), фильтрами воздушными, относящимися к отходам II класса опасности и тд.

Паспорта на вышеуказанные виды отходов и другая документация, необходимая для исполнения обязательств по Договору в части п. 2.2.2.1 «Экологическое сопровождение», согласно п. 5.1.1 договора, предоставляется исполнителю при заключении такого договора.

Кроме того, паспорт отходов, а также Программа производственного экологического контроля содержат информацию, относящуюся к коммерческой тайне, и не подлежат опубликованию в общедоступных источниках.

Изучив представленные документы, Комиссия приходит к выводу о том, что установленные требования о наличии лицензии на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности не противоречат требованиям действующего законодательства, поскольку из установленных в «Технической части» Документации видов отходов возможно соотнесение с конкретными классами опасности.

Доказательств обратного Заявителем не представлено.

Следовательно, данный довод жалобы признан необоснованным.

Заявителем также оспаривается, что в п. 16.1.2 квалификационных требований отсутствуют какие-либо ограничения в части региона местонахождения операторов ТКО, при этом в Приложении № 4 проекта договора в п. 1 указано, что «При оказании услуг в части обращения с ТКО Исполнитель обязан заключать договоры с региональными операторами, в зоне деятельности которых образуются ТКО и находятся места из накопления».

Данный довод оценивается Комиссией критически, поскольку согласно ч. 4 статьи 24.7 Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» собственники твердых коммунальных отходов обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются твердые коммунальные отходы и находятся места их накопления.

В соответствии с п. 5.2.11 проекта договора с момента осуществления Исполнителем и/или третьим лицом, привлеченным Исполнителем, и имеющим соответствующую лицензию, действий, направленных на вынос или вывоз бытовых и/или иных отходов, образовавшихся в результате оказания услуг, а также

деятельности Объектов, за пределы территории обслуживаемых Объектов, осуществляется переход права собственности на такие отходы в пользу Исполнителя.

Таким образом, пункт 1 «Требования к Исполнителю и/или привлеченному Исполнителем третьему лицу» Приложения № 4 к Договору, где указано, что «при оказании услуг в части обращения с ТКО Исполнитель обязан заключать договоры с региональными операторами, в зоне деятельности которых образуются ТКО и находятся места из накопления» дублирует норму действующего законодательства.

При таких обстоятельствах, Заявителем не представлено доказательств нарушений в действиях Заказчика, выразившихся в установлении спорного требования в Документации, в связи с чем указанный довод жалобы признан Комиссией необоснованным.

Заявитель считает, что Заказчиком установлены избыточные требования к кадровым ресурсам участника, а также наличия аналогичного опыта участника.

В соответствии с п. 16.2.3 раздела II «Информационная карта» Документации) участник должен иметь достаточное для исполнения договора количество собственных и/или привлеченных кадровых ресурсов соответствующей квалификации, в том числе:

- не менее 40 (сорока) операторов внутренней уборки (уборка внутренней территории Объектов), имеющих допуск по электробезопасности I группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В;
- не менее 5 (пяти) операторов внешней уборки (уборка прилегающих территорий Объектов), имеющих допуск по электробезопасности не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В;
- не менее 1 (одного) главного инженера, имеющего допуск по электробезопасности не ниже III группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 2 (двух) техника-плотника, имеющего допуск по электробезопасности не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 4 (четырёх) дежурных техников по эксплуатации, имеющих допуск по электробезопасности не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 3 (трех) сантехников, имеющих стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 1 (одного) менеджера объекта, имеющего допуск по электробезопасности не ниже III группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;

лет;

- не менее 2 (двух) техников-электриков, имеющих допуск по электробезопасности не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В, имеющих стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 1 (одного) руководителя службы эксплуатации, имеющего допуск по электробезопасности не ниже III группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 2 (двух) главных энергетиков, имеющих допуски по электробезопасности не ниже III группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 2 (двух) инженеров по эксплуатации, имеющих допуск по электробезопасности не ниже III группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 4 (четырёх) техников по офису, имеющих допуски по электробезопасности не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 2 (двух) лифтеров-операторов, имеющих допуски не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В, а также квалификационных удостоверений или сертификатов, подтверждающих компетентность для выполнения соответствующих трудовых функций;
- не менее 1 (одного) диспетчера, имеющего допуск по электробезопасности не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В и стаж работы по специальности – не менее 3 (трех) лет;
- не менее 14 (четырнадцати) специалистов по оказанию услуг методом промышленного альпинизма, имеющих допуски по электробезопасности не ниже II группы для работы на электроустановках напряжением до 1000В».

Таким образом, минимально необходимое для допуска Участника число имеющихся у него специалистов составляет 84 человек, из которых 81 специалист (в том числе операторы уборки численностью 45 человек) должны иметь группу по электробезопасности для работы на электроустановках.

По мнению Заявителя, отсутствие у участника на момент подачи заявки персонала в количестве 84 человек, не влияет на возможность надлежащего исполнения таким участником обязательств по договору, заключаемому по результатам закупки, поскольку такой персонал может быть привлечен участником закупки после подведения итогов закупки в случае признания такого участника победителем закупки, а также накладывают на участника закупки непредусмотренные обременения (участник должен располагать персоналом на этапе подачи заявок на участие в закупке).

Также соответствие указанным требованиям не является гарантией надлежащего исполнения будущего обязательства по договору.

Кроме того, наличие соглашения между участником процедуры закупки и каждым указанным третьим лицом о намерении (в случае заключения Банком с таким участником процедуры закупки договора по итогам закупки) заключить между участником процедуры закупки и таким третьим лицом договор, определяющие в том числе наименования, количество и сроки предоставления привлекаемых кадровых ресурсов также не является гарантией исполнения обязательств, поскольку третье лицо может не исполнить условия соглашения. При этом, использование участником такого способа защиты как обращение в суд с требованием о понуждении третьего лица заключить договор не является для заказчика гарантией своевременного исполнения участником своих обязательств по заключенному договору, ввиду длительности рассмотрения судебных споров.

Так, в целях защиты интересов заказчика от лица, ненадлежащим образом исполняющего свои обязательства, законодателем введен институт публично-правовой ответственности в виде включения сведений о таких лицах в реестр недобросовестных поставщиков.

Также Заявитель не согласен с требованиями, касающимися опыта участников Закупки, влияющих на допуск претендентов к дальнейшему участию в процедуре.

В п. 16.2.2 Информационной карты запроса предложений (Раздел II конкурсной документации) в качестве критерия допуска к участию в запросе предложений наличие опыта исполнения договоров за 2019, 2020, 2021 годы, сопоставимого с предметом запроса предложений характера и объема (оказание услуг по технической эксплуатации и обслуживанию инженерных систем и оборудования, санитарно-гигиеническому содержанию помещений) на общую сумму не менее 100 % суммы начальной (максимальной) цены договора, то есть на сумму не менее не менее 111 438 579 (Сто одиннадцать миллионов четыреста тридцать восемь тысяч пятьсот семьдесят девять) рублей 48 копеек.

Заявитель считает подобные требования избыточными, нарушающими принципы равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, установленного подп.2 п.1 статьи 3 Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Заказчик с доводами жалобы не согласился, пояснив, что в соответствии с п. 16.2.3 раздела II «Информационная карта» Документации конкурсная комиссия рассматривает как равноценные собственным кадровым ресурсам участника процедуры закупки кадровые ресурсы лиц, выступающих на стороне участника процедуры закупки, а также привлекаемых к исполнению обязательств по договору третьих лиц (субподрядчиков, субисполнителей) при условии, что в составе заявки на участие в Закупке участник процедуры закупки представит:

- подписанные с двух сторон отсканированные соглашения между участником процедуры закупки и каждым указанным третьим лицом о намерении (в случае заключения Банком с таким участником процедуры закупки договора по итогам закупки) заключить между участником процедуры закупки и таким третьим лицом договор, определяющие в том числе наименования,

количество и сроки предоставления привлекаемых кадровых ресурсов;

- либо отсканированные действующие договоры, заключенные между участником процедуры закупки и каждым указанным третьим лицом, устанавливающие в том числе наименования, количество и сроки предоставления привлекаемых кадровых ресурсов.

Условие Документации о предоставлении участниками Закупки документов о привлекаемых к исполнению обязательств по договору третьих лиц (субподрядчиков, субисполнителей), в случае отсутствия у участника на момент подачи заявки квалифицированного персонала, не противоречит правовой позиции ФАС России, изложенной в Решении ФАС России от 10.10.2017 по делу № 223ФЗ-915/17, поскольку подразумевает альтернативный вариант документа в виде соглашения о намерении, представляющего собой сделку под отлагательным условием (возникновение прав и обязанностей сторон зависят от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит).

Заказчик также просил учесть то обстоятельство, что требование к наличию у исполнителя по договору квалифицированных кадровых ресурсов обусловлено исполнением пунктов 1.4.3 и 1.4.4 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей (п. 3 раздела Раздела III «Техническая часть» закупочной документации – «Общие требования к качеству и схеме организации оказываемого комплекса услуг по технической эксплуатации и обслуживанию инженерных систем, санитарно-гигиеническому содержанию Объектов АО «Россельхозбанк» и прилегающих к ним территорий»):

- обслуживание электротехнологических установок, а также сложного энергонасыщенного производственно-технологического оборудования, при работе которого требуется постоянное техническое обслуживание и регулировка электроаппаратуры, электроприводов, ручных электрических машин, переносных и передвижных электроприемников, переносного электроинструмента, должен осуществлять электротехнологический персонал. Он должен иметь достаточные навыки и знания для безопасного выполнения работ и технического обслуживания закрепленной за ним установки;
- перечень должностей и профессий электротехнического и электротехнологического персонала, которым необходимо иметь соответствующую группу по электробезопасности, утверждает руководитель Потребителя (Заказчика);
- неэлектротехническому персоналу, выполняющему работы, при которых может возникнуть опасность поражения электрическим током, присваивается группа I по электробезопасности. Перечень должностей и профессий, требующих присвоения персоналу I группы по электробезопасности, определяет руководитель Потребителя (Заказчика).

В соответствии с Правилами организации безопасного использования и содержания лифтов, подъемных платформ для инвалидов, пассажирских конвейеров (движущихся пешеходных дорожек) и эскалаторов, за исключением эскалаторов в метрополитенах, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.06.2017 № 743, деятельность по обслуживанию лифтов

должна осуществляться квалифицированным персоналом. Уровень квалификации указанного персонала должен соответствовать требованиям профессиональных стандартов.

Пунктом 11 ГОСТ Р 55964-2014 «Национальный стандарт Российской Федерации. Лифты. Общие требования безопасности при эксплуатации», утвержденный и введенный в действие Приказом Росстандарта от 06.03.2014 N 93-ст, персонал, выполняющий работы по осмотру лифтов (далее - лифтеры), проходит обучение в учебных центрах по учебным программам, разработанным на основе профессионального стандарта. Квалификация, полученная лифтером при профессиональной подготовке, подтверждается соответствующим документом (аттестатом, квалификационным удостоверением, сертификатом компетентности и т.п.).

Относительно доводов о наличии у участников соответствующего опыта Заказчик пояснил, что обслуживанию подлежит объект, расположенный по адресу: г. Москва, Гагаринский пер., д. 3, общая площадь которого составляет 6 167,50 кв. м., а также объект по адресу: г. Москва, 1-й Красногвардейский проезд, д. 7, стр. 1, общая площадь – 12 709,70 кв. м.

Заказчик заинтересован в том, чтобы исполнитель по договору смог надлежащим образом оказать услуги по технической эксплуатации, обслуживанию инженерных систем и комплексному обслуживанию объектов с большой площадью, а заключенные договоры на сумму НМЦ являются гарантией этого.

Комиссия, изучив представленные документы в их совокупности и взаимосвязи, считает необходимым отметить, что согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018), уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

При этом на основании пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках к принципам, которыми должны руководствоваться заказчики при закупке товаров, работ, услуг, относятся равноправие (отсутствие дискриминации) участников закупки и недопустимость необоснованного ограничения конкуренции. В нарушение указанных принципов заказчик определил в закупочной документации минимальные требования к финансовым показателям участников закупки, чем заведомо исключил возможность участия в закупке и заключения договора с хозяйствующими субъектами, имевшими намерение принять участие в закупке, но не соответствующими предъявленным требованиям, что поставило их в неравное положение с иными подрядными организациями, и, как следствие, допустил ограничение конкуренции.

Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически

эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

При этом установленные Заказчиком требования, связанные с положительным опытом оказания аналогичных услуг в равной мере применяются ко всем участникам закупки и, следовательно, не приводят к исключению из числа участников закупки хозяйствующих субъектов по причинам, не связанным с обеспечением удовлетворения потребностей заказчика. Дополнительные требования к участникам закупки, свидетельствующие об опыте работы на рынке, направленные на потенциальную предсказуемость надлежащей выполнимости закупки, не нарушают принцип равенства, установленный пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках. Сама по себе невозможность участия в закупке отдельных хозяйствующих субъектов, не отвечающих предъявленным заказчиком требованиям, также не означает, что действия заказчика повлекли необоснованное ограничение конкуренции.

Вышеизложенное следует из определений Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2017 N 304-КГ16-17592, от 20.07.2017 N 305-КГ17-3423, от 31.07.2017 N 305-КГ17-2243, от 02.10.2017 N 309-КГ17-7502, от 13.10.2017 N 305-КГ17-8138.

Комиссией также принято во внимание, что по результатам проведения Закупки с победителем будет заключен договор на оказание услуг по обслуживанию зданий Заказчика по двум различным адресам, в связи с чем Заказчику необходимо, чтобы у потенциального исполнителя имелось достаточное количество специалистов, которые будут осуществлять такое обслуживание.

При этом Комиссией также учтено, что участнику не обязательно иметь таких сотрудников в штате или на основании гражданско-правовых договоров на момент участия, поскольку возможно представление договоров о намерении. Таким образом, Заявителем не представлено доказательств, что оспариваемые требования влекут ограничение конкуренции.

Аналогично в отношении доводов Заявителя об избыточности требования об опыте Обществом в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие заявленную позицию, помимо субъективной оценки действий Заказчика.

Более того, необходимо учитывать, что рынок услуг по технической эксплуатации, обслуживанию инженерных систем и комплексному обслуживанию зданий является в достаточной мере конкурентным, в связи с чем наличие суммарного опыта за последние 3 года на сумму 111 438 579,48 руб. не может являться ограничивающим фактором.

Кроме того, Закон о закупках допускает коллективное участие в конкурентных процедурах путем объединения опыта, кадровых и иных ресурсов членов

коллективного участника.

При этом доказательств, что оспариваемые требования способствуют представлению преимуществ конкретному хозяйствующему субъекту Заявителем не представлено.

В свою очередь, Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях заказчика нарушений, помимо субъективной оценки таких действий, не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Резюмируя изложенное, Комиссия, изучив представленные доказательства, заслушав позиции сторон, приходит к выводу о необоснованности жалобы в данной части.

Руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Оптима» (ОГРН: 1196234012985, ИНН: 6234186288) на действия АО «Россельхозбанк» (ОГРН: 1027700342890, ИНН: 7725114488) при проведении Закупки необоснованной.
2. Снять ограничения на размещение Закупки, наложенные письмом Московского УФАС России от 02.11.2021 № ЕО/67293/21.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.

